

HSSB986: Если я сказал, что буду буйствовать до самого конца, то я буду буйствовать до самого конца.

Янь Чжаогэ снова потряс мир на юге Территории Пылающих Небес, как тогда, в юго-восточном Королевском Тростниковом море Территории Небес Ян, когда он, будучи Видящим Божественность Боевым Святым, убийственно преследовал Святого Бессмертного Моста.

Будучи Видящим Божественность Святым, он от всей души преследовал и избивал Чжан Шурэна и Юань Сянчэна от горного хребта Объявляющего Мир до самой горы Окружности.

Все было бы хорошо, если бы преследователями были другие люди.

Но Чжан Шурэн и Юань Сянчэн были далеко не такими, как обычные люди.

Поздний Святой Бессмертного Моста, один из самых выдающихся экспертов южной Территории Пылающего Неба под началом Южного Экзальта Чжуан Шэня и знаменитый старейшина Склона Вутун Горы Ритуала Феникса.

Святой Боевого Моста Бессмертия средней ступени, талантливый гений, который превзошел даже многих Святых Боевого Моста Бессмертия поздней ступени.

В южной Территории Пылающего Неба, которой управлял Склон Вутонг горы Феникс Ритуал, о них ходили легенды.

Однако сегодня их репутации суждено было резко упасть, а славе - кануть в лету.

Янь Чжаогэ в совершенстве владел искусством Рыбы-Рака Великой Дикой Пустоши и Божественным Копьем Северного Океана, также он владел Небесным Писанием Эонного Света и Бессмертным Мечом Ловца.

Чжан Шурэн и Юань Сянчэн не смогли оторваться от него, так как на протяжении всего пути Янь Чжаогэ их только избивал и преследовал.

К счастью, эти двое культивировали Писание Истинной Формы Феникса, обладая потрясающей защитной силой. Только благодаря этому они смогли благополучно отступить на Круговую гору.

Преследуя их во владениях Кругозора, сердце Янь Чжаогэ внезапно заколотилось.

В этот момент всепоглощающее сияние озарило небеса и землю перед ним.

На фоне ужасающего света, словно из-под земли поднялись многочисленные деревья Вутонг, окутанные пылающим огнем, заслоняя небо и скрывая солнце, так образовался огромный лес деревьев Вутонг.

Из леса Вутун доносились крики фениксов, но не пронзительные, а шокирующие.

После того, как Чжан Шурэн и Юань Сянчэн вошли в зону Вутунского леса, их ауры мгновенно изменились.

Кипящий пылающий огонь распространился по окрестностям, нахлынув на Янь Чжаогэ, словно морские волны.

Янь Чжаогэ остановился, сохраняя печать меча Светлой Инь и поднимая печать Крайнего Ян, и столкнулся лоб в лоб с морем пламени перед собой.

Оглядевшись, он увидел, что рана на плече Чжан Шурэна, приземлившегося на дерево Вутун, медленно начинает заживать.

Убийственный Лазурный Дракон Янь Чжаогэ был острым и свирепым до крайности, а мощная ци угасания и смерти, преобразованная в бурлящую жизненную силу, оказывала чрезвычайно сильное подавляющее воздействие на боевых практиков Склона Вутун Горы Ритуала Феникса.

Даже с культивационной базой Чжан Шурэна, после того, как он был ранен мечом Янь Чжаогэ, его рана не могла затянуться.

Если бы он смог успокоиться и умерить свой пыл, его состояние как минимум не ухудшилось бы.

По прошествии времени рана могла бы затянуться.

Но пока Чжан Шурэн постоянно преследовался и атаковал Янь Чжаогэ, не давая ему ни малейшего шанса перевести дух, рана от меча не только не уменьшилась, но и постепенно ухудшалась.

Однако, войдя в лес Вутун, рана Чжан Шурэна сразу же начала быстро восстанавливаться.

Остатки жестокого намерения меча Янь Чжаогэ "Уничтожающего Лазурного Дракона", которые остались в его ране, постоянно рассеивались и ослабевали.

Янь Чжаогэ взглянул на формацию перед собой и увидел бесконечные деревья Вутонг, которые возвышались до небес, обладая процветающей жизненной силой, даже когда огонь пылал надменно и высокомерно.

Его Истребляющий Лазурный Дракон в некоторой степени противостоял Писанию Истинной Формы Феникса Склона Вутонга Горы Ритуала Феникса, уменьшая его эффективную силу.

Однако, если могучая вода могла погасить огонь, то могучий огонь мог также испарить воду досуха.

После того, как разрыв в базах культивации превысил определенный уровень, эти так называемые счетчики перестали иметь значение.

"Хм, а эта формация действительно неплоха", - слегка кивнул Янь Чжаогэ, понаблюдав некоторое время.

Кроме его Божественной Ладони Вутун, которая потрясла небеса, Чжан Шурэн "Подавляющий пик Сокровищной ветви" был также известен своими достижениями в формациях.

Кроме стабильного и надежного характера Чжан Шурэна, важной причиной того, что именно этого старика выбрали для охраны пограничных территорий от боевых практиков юго-востока, было то, что он был очень искусен в формациях.

За последние два года пограничная оборона на Круговой горе действительно была создана им накрепко.

Посмотрев на Чжан Шурэна и Юань Сянчэна в лесу Вутун, Янь Чжаогэ спросил: "Учитывая плотность жизненной силы здесь, ваши раны должны быстро заживать. Придете ли вы еще раз сразиться со мной?"

"На юго-востоке говорят, что, хотя вы молоды, ваши достижения в формациях высоки, - ответил Чжан Шурэн, не меняя выражения лица, - интересно, не хотите ли вы войти в формацию феникса, парящего в Вутонге, чтобы осмотреться?"

Янь Чжаогэ рассмеялся: "Вы оба принадлежите к важной родословной и являетесь пиковыми фигурами среди Святых Бессмертного Моста. Не может быть, чтобы вы просто оставались внутри и не выходили, верно?"

Юань Сянчэн отказался говорить, а Чжан Шурэн остался при своем мнении.

Он лишь слегка улыбнулся, на его лице не было ни смущения, ни ярости.

Он не был уверен в фундаменте Янь Чжаогэ. Узнав от Юань Сянчэна о появлении Янь Чжаогэ, он поспешил к Горе Полного Духа.

Это было сделано для того, чтобы схватить Янь Чжаогэ и быстро вернуться на Круговую Горю до того, как боевые практики юго-востока отреагируют, не дав им ни единого шанса воспользоваться ситуацией.

Что бы ни случилось, его обязанностью было охранять это место, он должен был быстро вернуться, независимо от того, удалось ли ему захватить Янь Чжаогэ или нет.

Чжан Шурэн предполагал, что в худшем случае ему не удастся захватить Янь Чжаогэ на Горе Бескрайнего Духа, и он сможет сбежать.

В этом случае преследование оставалось за Юань Сянчэном и остальными. Он же, Чжан Шурэн, должен был как можно скорее вернуться на Круговую гору.

Конечно, он и представить себе не мог, что его и Юань Сянчэна будут избивать и преследовать всю дорогу обратно Янь Чжаогэ.

Тем не менее, можно сказать, что результат был один и тот же.

Чжан Шурэн должен был действовать так, как и планировал. Он должен был надежно охранять Круговую гору, внимательно следить за границей между юго-востоком и югом и не дать Янь Чжаогэ объединиться с экспертами юго-востока.

Теперь оставалось только терпеливо ждать прибытия "Пылающего Короля" Пэн Хэ и остальных.

Как только сила Янь Чжаогэ превзошла его прогнозы, ему стало сложнее оборонять это место и ждать подкрепления.

В таких обстоятельствах Чжан Шурэн вряд ли стал бы рисковать.

Даже если Янь Чжаогэ проклянет восемнадцать поколений своих предков снаружи, Чжан Шурэн все равно не покинет эту великую формацию, чтобы сразиться с ним.

Разбей мою формацию, если сможешь. Тогда я буду беспомощен.

Если ты не сможешь разрушить мою формацию, мы уладим все, когда придет "Пылающий Король" Пенг Хэ и другие пиковые эксперты юга. Даже если твои способности превзойдут небеса, тогда тебя может ждать только смерть".

Чжан Шурэн чувствовал себя крайне подавленным после избиения Янь Чжаогэ, но теперь его эмоции полностью улеглись.

Этот давно покойный Святой Бессмертного Моста Склона Вутун несколько не недооценивал Янь Чжаогэ, а относился к нему как к эксперту одного с ним уровня.

Доходило до того, что Чжан Шурэн снижал свою самооценку, стараясь лишь выступить как можно лучше и не допустить ошибки.

Видя это, Янь Чжаогэ мог понять, о чем думает Чжан Шурэн.

Он улыбнулся и покачал головой, осматривая окрестности.

Рядом с ним А Ху сказал: "Молодой господин, с тем, что они делают, мы, тигр, как будто кусаем черепаху, и нам некуда деть свои клыки".

"Может и нет", - уголки губ Янь Чжаогэ приподнялись, - "Раз уж я сказал, что буду буйствовать всю дорогу назад, как я мог вообще не подготовиться?".

С этими словами его фигура постепенно поднялась, поле его зрения непрерывно расширялось, и в его глаза вошло окружение небес и земли вокруг.

В районе Круговой горы земля была относительно ровной, а горные участки не такими опасными, как в горном хребте Объявляющего Мир.

Помимо горных вершин, наибольшее внимание в этом месте привлекала длинная река.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103209>